

ТРУДОВАЯ ИММИГРАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Целью данной статьи является выявление особенностей трудовой миграции в РФ в условиях постпандемийного периода и новых санкционных мер. Работа базируется на трудах отечественных и зарубежных исследователей, на статистических и фактологических данных, освещающих миграционные процессы, трудовые ресурсы, демографическую динамику, социальную структуру населения. Представленные данные систематизируются по различным направлениям, рассматривается влияние санкционных мер на структуру современного миграционного процесса, на проблемы экономического и социально-политического развития РФ.

Ключевые слова: *международная трудовая миграция, санкционные меры, социально-политическое развитие, трудовые ресурсы, политико-правовой анализ.*

В условиях продолжающейся неопределенности миграционная мобильность в ее различных проявлениях и последствиях заслуживают особого исследовательского внимания. Российский рынок труда переживает новый фактор влияния – невиданные до сих пор санкционные принуждения, которые формируют новые риски, создают негативные условия, в том числе для трудовой миграции в РФ, провоцируют внутреннюю социально-политическую нестабильность. Существует немало экономических теоретических моделей для оценки последствий иммиграции, но специалисты признают крайне сложную эмпирическую реализацию. Известны работы по теории миграций Дж. Харриса и М. Тодаро, Дж. Борхаса. Современное состояние проблемы требует научного анализа новых факторов и комплексного подхода к ее различным аспектам.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Однако проблему регулирования трудовой миграции в условиях санкций нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных

обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В связи с рассматриваемой проблемой для РФ необходимо обратиться к данным Росстата, который опубликовал оценку численности населения России на 1 января 2021 г. – 146,238 млн. человек и зафиксировал рекордную за 15 лет убыль населения в 2020 году.

В качестве основных факторов, повлиявших на динамику демографии последних двух лет следует считать снижение рождаемости, резкое уменьшение потенциала иммиграции и ускорение естественной убыли из-за пандемии коронавируса.

Как уже отмечалось, существуют различные подходы к оценке последствий трудовой миграции, выдвигаются различные показатели для оценивания. Очевидно, что необходим комплексный показатель, учитывающий численность населения, долю и время проживания, степень участия мигрантов в различных сферах общественно-политической жизни, то есть показатель должен охватывать экономическое, социальное, культурное и политическое измерения. Хотя четко разделить виды последствий трудно. Например, трудовая миграция, как экономический фактор может стимулировать не только рост какой-либо отрасли производства, но и влиять на социальную мобильность населения. Работающий мигрант может приобретать знания и опыт в профессиональной деятельности, что влияет на развитие человеческого капитала региона и субъекта.

Комплексный анализ современной международной трудовой миграционной ситуации, оценка реалий и перспектив трудовой миграции в Российской Федерации, позволяют говорить о важнейшем влиянии случившейся пандемии и новых антироссийских санкций в этом направлении.

Политико-статистический анализ внешней трудовой миграции по федеральным округам РФ за период 2017-2021 гг., оценка социальных перспектив и миграционных рисков подтверждают это.

Полномасштабное влияние пандемии COVID-19 еще предстоит оценить. Современную ситуацию обоснованно сравнивают с мировым кризисом. Закрывание границ между странами, экономический кризис, ограничение международной торговли, политические меры – все это не могло не отразиться на миграционных процессах. Сегодня отмечают ее «нелинейное» влияние на демографическую составляющую, как следствие – на развитие человеческого капитала как в странах исхода, так и в принимающих странах.

Начало российской спецоперации на Украине можно считать качественно новым этапом в трудовой миграции РФ. Отъезд россиян (по опросу «Ромир» 17% граждан РФ задумываются о переезде), беспрецедентные санкционные принуждения в отношении России, выключение РФ из мировой экономической системы, потеря качественного человеческого капитала – все это формирует не только новые риски для российского социаль-

но-экономического развития, но и одновременно требования к трудовой миграции.

Россия наряду с бывшими республиками СССР сохраняет высокий уровень эмиграции. Останется ли РФ крупнейшим государством по приему внешней трудовой миграции, что на деле продиктовано необходимостью сохранения и развития экономической системы? Как отмечается в докладе МОМ о миграции 2021, за 2020 год РФ занимает седьмое место среди источников по переводам мигрантов – \$16,9 млрд. В условиях санкционных мер, демографических проблем, продолжающегося старения трудоспособного населения, естественной убыли населения, низкого коэффициента рождаемости, наличия огромных экономически неосвоенных территорий, экономическая потребность во внешней трудовой миграции в ближайшие годы будет только возрастать. Так, анализ данных Федеральной службы государственной статистики показывает снижение коэффициента рождаемости в 2019 – 10,1 по сравнению с 2018 на 0,8. Это подтверждает, и оценка Росстата численности населения в России на 1 января 2021 года – 146171015 в сравнении с показателем за 2020 год – 146459803.

К пандемийным последствиям следует отнести: негативные явления в экономике; рост безработицы; рост смертности; снижение рождаемости; усиливающуюся социально-политическую встревоженность населения; нестабильность, вызванную экономическими мерами в период пандемии (потеря работы); рост теневой занятости.

Анализ данных, учет различных сценариев развития российской политики и экономики в современных политических условиях позволяют оценить коронавирусную пандемию и санкционный период как факторы негативного влияния на социально-политическую стабильность, спрос на рабочую силу.

Статистически на практике невозможно оценить реальную миграционную ситуацию, данные МВД и погранслужбы весьма разнятся, некорректны, также присутствует нелегальная миграция. По этой причине невозможно рассчитать необходимый миграционный рост, миграционные квоты в новых экономических и политических условиях развития нашей страны, но определенно можно сделать вывод о том, что современные российские проблемы в миграционной сфере существенно отличаются от тех, с которыми сталкиваются другие страны.

Как уже подчеркивалось, трудовая миграция ученых и специалистов стимулирует обмен знаниями и опытом, расширяет возможности для международного сотрудничества. Но может ли Россия позволить себе в санкционных условиях «умственный» отток?

Так, например, по сведениям МОТ, массовая эмиграция из Индии привела к резкому сокращению работников в строительстве, в Африке – в системе образования. Некоторые исследователи считают [10], что основной

причиной «утечки мозгов» является высокий уровень безработицы среди специалистов и высококвалифицированных работников в стране выезда, и эмиграция позволяет выиграть как самим мигрантам, так и странам-реципиентам. Так массовая эмиграция медицинских работников из Филиппин обусловлена недостаточно развитой системой медицинского обслуживания и переизбытком специалистов в этой области. В данном случае в выигрыше остаются страны, принимающие опытных «дешевых» специалистов, сами мигранты, а также те медицинские работники, которые остались в стране исхода. Проигравшими оказываются потребители медицинских услуг в Филиппинах.

Анализ текущего «спроса» на высококвалифицированные кадры в мире позволит разработать систему контрмер, сформировать политику в отношении данной категории лиц – граждан РФ, систему предпочтений высококвалифицированным специалистам. Пока в России спрос на мигрантов – высококвалифицированных специалистов гораздо ниже, чем спрос на дешевую рабочую силу со средним уровнем образования. России нужны «рабочие руки», а не «рабочие мозги». Хотя в долгосрочной перспективе следовало бы предпочесть «мозги и технологии», что особенно оказалось бы кстати в санкционных условиях.

Следует отметить, что после введения санкций США и Европы в связи с присоединением Крыма в 2014 году реализовывалась программа сопротивления санкциям, но в контексте трудовой миграции отсутствуют объективные реальные меры по увеличению потенциала противостояния России западным санкциям, развитию научно-технологического развития на долгосрочную перспективу.

Рассматривая возможные последствия «высококвалифицированного» вида эмиграции, следует различать временный и постоянный выезд специалистов. Как считает И.Г. Ушкалов «временный выезд специалистов и ученых за рубеж на срок от двух-трех месяцев до двух-трех лет в современных условиях превратился в важный фактор развития современной науки как таковой и международного рынка научного труда в целом». Что касается постоянной эмиграции научных кадров то, можно выделить следующие блоки негативных последствий: Ослабляется научно-технический потенциал, что замедляет социально-экономический рост, возникают сложности в подготовке молодых ученых и специалистов, создаются дополнительные препятствия для интеграции в мировое научно-техническое сообщество. Остаются не возмещенными затраты государства на воспитание, обучение и повышение квалификации эмигрантов. Весьма значительна упущенная выгода, равная ожидаемому вкладу эмигрантов в экономику, науку и социальное развитие страны при условии их отъезда за рубеж.

Нарушается режим социального воспроизводства собственно научных кадров и интеллигенции в целом, преемственность поколений. Несмотря

на то, что количественная оценка эмиграции ученых является очень сложной задачей, некоторые шаги в этом направлении все же предпринимаются [11]. В своем исследовании, Т. Страубхар и М. Волберг утверждают, что безвозвратная эмиграция ученых однозначно негативна для страны-донора, причем свое утверждение они доказывают расчетами потерь ВВП; и ВВП на душу населения. Примечательно, что потери страны-донора в результате эмиграции ученых не способны компенсироваться трансфертами мигрантов.

Эмиграция специалистов в целом носит негативный характер для государства-донора, однако, некоторые экономисты, считают, что нельзя забывать и положительных сторонах данного явления [9]. По мнению ученого; эмиграция высококвалифицированных специалистов может стимулировать вложения в «человеческий капитал» оставшихся работников. Так, массовый отъезд специалистов приводит к сокращению предложения, последних на местном рынке труда, повышению заработной платы; снижается риск безработицы, а значит, повышается отдача от вложений в «человеческий капитал».

Следует также добавить, что избыток, предложения высококвалифицированных специалистов на местном рынке труда приводит к внутренней «утечке мозгов», когда многим из них приходится искать работу, не соответствующей их квалификации и уровню образования. Подобная проблема, чрезвычайно актуальна для стран бывшего СССР и стран Восточной Европы. Следует отметить, что почти всегда крупные миграции представляли собой военно-политический феномен, который потрясал до основания социально-политический порядок, сложившийся в пределах обширных регионов. Только в новейшее время масштабные миграции, связанные с колонизацией незаселенных или малозаселенных территорий, протекали относительно мирно.

Сегодня миграции продолжают оказывать огромное влияние на современное экономическое, социальное, культурное и политическое развитие человечества, с той лишь разницей, что прежде результаты этого влияния сказывались через тысячелетия, в лучшем случае, через столетия, ныне же историческое время очень сжалось, и вызываемые миграциями перемены происходят прямо на наших глазах. И сегодня, неожиданно для многих, миграции снова вырастают в актуальнейшую политическую проблему всемирного масштаба, которая требует и политических ответов. Но одновременно это вызов и исследователям, которые должны осмыслить причины и перспективы особенностей современного этапа миграционного процесса, равно как и возможности максимального упреждения, неизбежно связанных с ним политических рисков.

Общественное сознание пока плохо осознает принципиальную новизну глобальной ситуации, созданной мировым пандемийным кризисом и российско-украинской ситуацией.

Сохраняющийся высокий уровень миграционных процессов свидетельствует об усилении социальных, экономических, политических и демографических связей между странами. В современных политических условиях необходимо рассматривать влияние трудовой миграции не только как самостоятельное экономическое явление, но и как инструмент политического влияния и на территории России, и в странах исхода мигрантов.

Таким образом, трудовая миграция может выступать в качестве смягчающего фактора экономических и социально-политических проблем в развитии РФ в новых условиях. Однако необходимо четкое понимание о качественном потенциале мигрантов, схеме их адаптации. Для этого необходимо изучение миграционной истории других стран, изучение социально-политических последствий. Радикальные изменения 2022 года осложнили миграционную ситуацию в РФ, обеспечение стабильности требует корректировки миграционной политики, разработки специальных мер и правил, совершенствования самой концепции миграционной политики, а не только ее цифровой составляющей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аршин К.В.* Цифровизация как элемент управления миграционной политикой // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

2. *Киянская А.С.* Глобализация и миграция: плюсы и минусы для Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).

3. *Мартыненко С.Е., Мартыненко Е.В.* Договор о Евразийском экономическом союзе: правовая имплементация основных положений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 2 (36).

4. *Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К.* Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

5. *Пешкова В.М.* Предпринимательство и интеграция иностранных мигрантов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

6. *Смидович Г.С.* Национальная безопасность, интеграция мигрантов и индивидуальный подход // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

7. *Эгембердиев А.К.* Пандемия COVID-19 и уникальный опыт информационной политики в сфере миграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79).

8. *Эндрюшко А.А.* Ситуативные факторы культурной интеграции мигрантов в России (на примере граждан Азербайджана) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 10 (79).

9. Mark C. Regets research and policy Issues in High-Skilled International Migration: A Perspective with Data from the United States // OECD Focus Group on High Skill Mobility. Rome, June 2000.

10. Overview of International Migration, 1995, ILO, First edition.

11. Thomas Straubhaar, Martin Wolburg Brain Drain and Brain Gain in Europe – An Evaluation' of the East-European Migration to Germany, University of California, San Diego, Center for US-Mexiacan Studies, 1998.

HAZELI REZA

*Graduate student, Department of Political
Science of the East of the Institute of Asia and Africa,
Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia*

LABOR IMMIGRATION AND THE POSSIBILITY OF ITS REGULATION UNDER SANCTIONS

The purpose of this article is to identify the features of labor migration in the Russian Federation in the post-pandemic period and new sanctions measures. The work is based on the works of domestic and foreign researchers, on statistical and factual data covering migration processes, labor resources, demographic dynamics, and the social structure of the population. The presented data are systematized in various directions, the impact of sanctions measures on the structure of the modern migration process, on the problems of economic and socio-political development of the Russian Federation is considered.

Key words: *international labor migration, sanctions measures, socio-political development, labor resources, political and legal analysis.*